

В месте, где кожа щеки соприкоснулась с его губами, возникло невыносимое покалывание. Сюй Ци был застигнут врасплох этой фразой; он на мгновение оцепенел, а когда щекочущее чувство прошло, это место на лице обожгло внезапным жаром.

Он замер в изумлении, не понимая, как Цзян Янь умудряется так искусно притворяться паинькой, столь непринужденно переключаясь между безумием и кротостью. Сюй Ци обернулся, чтобы сердито взглянуть на него, но, встретив горящий взгляд Цзян Яня, снова ощутил этот жар и поспешно отвернулся, не в силах сопротивляться.

Какая нелепость: дойти до похищения и заточения, когда у них обоих все еще не было даже первого поцелуя после воссоединения...

Чем они вообще занимались, когда встречались раньше? Почему ни разу не поцеловались? Мысли Сюй Ци путались: Цзян Янь тоже хорош – столько лет грезить о человеке, которого даже в губы не целовал...

— Можно тебя поцеловать? — Снова спросил Цзян Янь.

Сюй Ци ответил:

— А если я скажу «нет»?

— Тогда я продолжу терпеть. — Цзян Янь еще крепче обхватил его руками за талию. — В конце концов, я терпел много лет.

Волосы Цзян Яня щекотали шею, и кадык Сюй Ци невольно дернулся. Возможно, он был в смятении, хотя сам не хотел в этом признаваться; он отвел голову, глядя в пустоту, но все его мысли были сосредоточены на человеке, на которого он не смел взглянуть.

Он знал, что Цзян Янь специально вызывает к его жалости – это был его излюбленный прием. И что самое обидное – это работало. Сюй Ци понимал: даже если всего десять минут назад он видел истинную натуру Цзян Яня и знал, что тот вовсе не так послушен, каким кажется, он все равно не мог сдержать своего отступления.

О чем он вообще думает? Ему жаль Цзян Яня или он просто не может его отпустить? Если бы дело было только в этом, он не должен был бы так... так...

Дыхание Сюй Ци сбилось. Если бы перед ним сейчас стояло зеркало, он бы увидел, что покраснел так сильно, что готов был провалиться сквозь землю. Он сжал кулаки и через силу резко повернул голову, коснувшись губами щеки Цзян Яня.

Это движение было быстрым, мимолетным, а прикосновение губ – едва ощутимым.

Цзян Янь подал голос лишь через несколько секунд:

— Значит ли это, что мне можно тебя поцеловать?

Сюй Ци больше не мог этого выносить и грубо бросил:

— Делай что хочешь!

Дыхание Цзян Яня стало тяжелее. Он замолчал, но не спешил действовать. Сюй Ци предположил, что тот тоже настраивается, и тут губы Цзян Яня коснулись его шеи.

Обжигающее дыхание, влажное прикосновение, полное тоски – он покрывал боковую сторону шеи частыми мелкими поцелуями. Сюй Ци вздрогнул, словно по телу прошел электрический разряд; он широко открыл глаза, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя, как все тело немеет.

Он не видел выражения лица Цзян Яня, не видел его движений – он мог лишь чувствовать его через телесный контакт. Череда поцелуев, подобно извивающейся змее, мягко и настойчиво поднималась выше, к самому уху, пока он не прихватил мочку. Цзян Янь целовал его ухо, очень нежно покусывая зубами; если бы не это горячее, влажное и весьма агрессивное дыхание, у Сюй Ци возникло бы обманчивое ощущение, будто ему впрыснули яд с эффектом анестезии.

— Ты же хотел... поцеловаться? — Его голос невольно стал тише. — Почему ты целуешь здесь?

— Ты сказал, что можно целовать, — горячий воздух при словах Цзян Яня ворвался ему в ухо.
— Но не сказал куда.

«Больше нельзя» – Сюй Ци очень хотел это сказать. Но Цзян Янь снова заговорил, безошибочно попадая в те точки, на которые Сюй Ци не знал как отвечать:

— А ты хочешь поцеловаться в губы?

«Нет» – Сюй Ци хотел ответить именно так, но промолчал.

Цзян Янь разомкнул руки на его талии, и его губы покинули ухо. Жар от объятий должен был рассеяться, но Сюй Ци, наоборот, чувствовал, что сгорает. Цзян Янь сменил позу для поцелуя: перестал обнимать со спины и сел рядом. Сюй Ци опустил голову, видя, как в поле его зрения появляются чужие брюки и ступни.

Рука Цзян Яня нащупала его руку, раздвинула пальцы и медленно переплела их со своими. Цзян Янь действовал так неспешно, давая Сюй Ци достаточно времени, чтобы отстраниться, но тот не шевельнулся.

— Сюй Ци, — позвал его Цзян Янь по имени. — Можно мне поцеловать тебя?

Снова этот раздражающий вопрос, снова этот безобидный, вкрадчивый тон...

Сюй Ци глубоко вдохнул. В голове у него помутилось, и он стал импульсивным и раздраженным. Он вскинул голову, схватил Цзян Яня за подбородок и, прицелившись в те самые губы, что только что бесчинствовали у его уха, яростно их укусил.

Он дал предельно ясный ответ, полный его собственных чувств.

Цзян Янь перестал сдерживаться. Он подался вперед, обхватил голову Сюй Ци ладонями и глубоко поцеловал его.

Один черт знает, как все до этого дошло. Сюй Ци подумал, что его согласие остаться было огромной ошибкой.

Поначалу Цзян Янь просто целовал его, но первый поцелуй явно не был тем событием, ради которого он готов был и дальше себя ограничивать. Он невольно углублял поцелуй, все сильнее подаваясь вперед, пока наконец не повалил Сюй Ци на кровать, придавливая своим телом, словно волк, сбросивший ошейник.

Он хотел контролировать себя, быть элегантным и нежным – ему нравилось то невозмутимое

спокойствие, которое он с таким трудом в себе воспитал, – но происходящее сейчас превзошло все его фантазии.

Сюй Ци застыл.

Он был в полном недоумении, не в силах поверить: стоило лишь дать этому парню пару раз укусить себя за губы, как он сразу...?

<http://bllate.org/book/18222/1745598>